

A man with a beard, wearing a white t-shirt and black pants, stands with his back to the camera, looking over his shoulder. A woman with long blonde hair in a high ponytail, wearing a fur coat and jewelry, stands in the foreground, looking at him. The background is a blurred city street at night.

НЕ ПРОВОЦІРУЙ,
белочка!

КРИСТИНА МАЙЕР

Кристина Майер

Не провоцируй, белочка!

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422261
Кристина Майер. Не провоцируй, белочка!:*

Аннотация

– Тебя наняли, чтобы обслуживать меня, – с нажимом произнес мужчина. Он, специально не изменил формулировку, видел, что она меня задевает. Остановившись, мой работодатель медленно обернулся ко мне. – Если тебя что-то не устраивает, ты знаешь, где находится выход! – пригвоздил он меня своим темным взглядом к месту.

Меня все не устраивало! Абсолютно все! И даже тон, которым он со мной разговаривал! Но куда мне идти? Оказавшись в тепле, я уже не хотела возвращаться на улицу.

– Вам показалось, – как можно спокойнее произнесла я. А у самой в голове не перестает крутиться мысль, что нужно отсюда бежать. Он еще опаснее, чем мой брат и несостоявшийся жених.

Безвыходная ситуация. Побег из дома. Возможность все начать сначала. В перспективе работа горничной... но лучше так, чем терпеть тиранию родного брата. Хозяин дома оказался властным зазнавшимся гадом, от которого хотелось тут же

сбежать. Проглотив обиду, я осталась, ведь идти некуда, а уже ночью меня выставили за дверь...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	58
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Кристина Майер

Не провоцируй, белочка!

18+

Глава 1

Белла

Я уже несколько минут звонила в калитку, но мне никто не открывал.

Зря радовалась, что нашла работу и не останусь на улице! И что мне теперь делать? Я еще раз проверила время – два часа дня, как и договаривались. Вызвать такси? И куда ехать?

Ночь была трудной, опасной и бессонной. Повторения я не хотела. На вокзалах и не спрячешься, в гостиницу не заселишься, люди Степана наверняка меня ищут.

Вытащив из кармана телефон, покрутила его в руках, прежде чем нажать на кнопку вызова, еще раз ткнула в звонок калитки. Палец не убирала долго. Не успев принять на работу, меня только за это уволят. Разве смогут они понять, что я боюсь остаться на улице, что я устала и хочу скорее укрыться за высоким забором?

– Мила, ты меня куда прислала? Проверь, может, адресом ошиблась? – сразу же заговорила я, как только невестка подняла трубку.

– Белка, ты зачем на этот номер звонишь?! Хорошо, что Степан в офисе!

– Мила, я не могу ждать, а тот телефон выключен! – позвонить пришлось на ее номер, хотя делать этого не стоило.

– Не подставляй меня больше. Я сама буду тебе звонить.

Ты же знаешь своего брата...

— Знаю. Прости, Мила. — она не стала больше возмущаться, четко назвала мне улицу и номер дома, куда помогла устроиться на работу...

«Не ошиблась». — посмотрела я на табличку дома.

— Белла, подожди у калитки, может, хозяева отъехали в магазин за покупками? Хотя странно, что охрана не открыла... — озвучила она свои мысли. Я замерзла, продолжать стоять на холоде совсем не хотелось, но выбора-то у меня не было, и, словно в подтверждение моих мыслей, жена брата добавила: — Белка, может, вернешься домой? Это лучше, чем скитаться по чужим домам и прислуживать всяким козлам вроде нас. — с самокритикой у Милы проблем не было, только никто ей не прислуживал. Мне порой казалось, что Степан женился на ней, чтобы не тратиться на домработницу.

— Не вернусь. — тихо, но упрямо заявила я, присаживаясь на свой чемодан. — Я не смогу этого сделать, Мила! Он все еще меня ищет?

— А ты как думаешь? Вернулся в пять утра злой, как демон, спал всего три часа. Орал вчера на меня как бешеный. Обвинял... Ладно, не будем об этом. — мне стало стыдно за то, что я ее подставляю. — Сейчас Степа отправился в офис, — продолжила Мила, — но его люди продолжают тебя искать. Они объезжают все аэропорты, вокзалы, больницы, морги, твоих бывших друзей и одноклассников. Белка, звони на другой телефон, пожалуйста. Я как смогу, перезвоню.

Этот могут проверять, ты же знаешь. Долго нам лучше не общаться.

– Скажешь, что тебе сектанты какие-нибудь звонили.

– Они по домам ходят, не слышала, чтобы сектанты кому-нибудь названивали, – в трубке раздался веселый смешок. – Придумаю что-нибудь, если твой брат потребует объяснений. Пойду мелкого кормить. Как только появится немного налички, я найду способ тебе передать. Ты же знаешь... – замялась она.

– Знаю я все, Люд, не переживай. – у Степы все расходы под жестким контролем. – Если совсем плохо будет, начну продавать украшения. А ты не спорь с ним, не пытайся за меня заступаться или выгораживать, думай о сладуне. – у нее все равно ничего не получится, а брат может на ней сорваться. – Пока.

– Держись, я еще наберу. Не пропадай! – закончив разговор, я осмотрела улицу. Элитные коттеджи стояли в два ряда, а вымощенная тротуарной плиткой широкая дорога уходила далеко вперед. Мое внимание привлекали дома, возле которых располагались тенистые беседки, карликовые деревья или клумбы с цветами.

– Кого ждешь? – резкий голос заставил меня порывисто подскочить на ноги. Чемодан упал, но мне было не до него. Прислонившись плечом к косяку, в калитке стоял молодой мужчина. Он был... почти голый! пляжные шорты мало что скрывали. Неужели не чувствует холода? Сейчас не меньше

семи градусов мороза!

Меня смущало, что на нем не было одежды. Я растерялась и не знала, как себя вести. Отвернуться? Так он вроде не стесняется, добровольно демонстрирует свое тело! Мужчина высокомерно меня разглядывал. Меня это задело, хотя на мне было столько одежды, что вряд ли ему удастся что-то рассмотреть, злорадно подумала я. Сглотнув слюну, облизав пересохшие губы, я демонстративно отвернулась.

– Мне долго ждать ответ?

– Я... – как так получилось, что его появление заставило меня забыть, зачем я сюда пришла?

– Ты?.. – протянул он издевательски.

– Я пришла устраиваться на работу, – выдала я чуть громче, чем намеревалась.

– Домработница? – выгнул он бровь.

– Нет. Я повар, – хотелось сказать это гордо, а получилось жалко. Именно жалко. Диплома у меня не было, и если он начнет придираться... Вроде, Людмила договорилась с хозяйкой дома, предупредила, что у меня два неполных курса образования, женщина обещала меня взять к себе. А вдруг мужчина сейчас мне откажет?... Я проведу ночь на улице, в лучшем случае на вокзале.

– Входи, кухарка. – кивнул он и отступил влево.

Я облегченно вздохнула. Не подвела Мила! Подняв чемодан, покатила его за собой, в проем постаралась войти плавно, чтобы не задеть хозяина дома. Поравнявшись с мужчи-

ной, краем глаза заметила, что тело его блестит от пота, но неприятного запаха совсем не ощущалось, скорее, наоборот. Мысленно тряхнув головой, я вошла во двор.

Чемодан мне пришлось тащить самой и даже поднимать его самостоятельно по лестнице. В этом здоровенном атлете не было даже зачатков рыцарства. Мне сразу дали понять, что я тут только служанка! Вот и отлично!

– А где хозяйка дома? – Мария Евгеньевна, так, вроде, звали женщину, с которой мы договаривались о работе.

– Обслуживать тебе придется только меня. – твердо произнес мужчина, входя в огромный холл.

«Обслуживать?..»

Я не хотела его «обслуживать»!

– Я договаривалась...

– Тебя наняли, чтобы обслуживать меня, – с нажимом произнес мужчина. Он специально не изменил формулировку, видел, что она меня задевает. Остановившись, мой работодатель медленно обернулся ко мне. – Если тебя что-то не устраивает, ты знаешь, где находится выход! – пригвоздил он меня своим темным взглядом.

Меня все не устраивало! Абсолютно все! И даже тон, которым он со мной разговаривал! Но куда мне идти? Оказавшись в тепле, я уже не хотела возвращаться обратно на улицу.

– Вам показалось, – как можно спокойнее произнесла я. А у самой в голове не переставала крутиться мысль, что нужно

отсюда бежать. Он еще опаснее, чем мой брат и несостоявшийся жених.

– Подпишем контракт, и можешь приступать. Твои вещи никто не украдет, оставь их здесь. – из его кармана выпали наушники, поймав их налету, он закинул их на шею.

В кабинете пахло дорогими сигарами, спиртным, а еще в воздухе витал запах штемпельной краски. Молодой мужчина подошел, взял с крышки принтера листы бумаги и разложил передо мной на столе.

– Тебя зовут Белла? – он мое имя произнес так, что у меня дыхание сбилось.

– Да. А Вас?

– Ренат.

– Просто «Ренат»?

– Если хочешь, можешь называть Ренат Георгиевич. – говорил он вполне серьезно, но его ответ остался мне непонятен. Придется самой решать, как к нему обращаться!

– Подпиши здесь, здесь и здесь. – придвинулся он почти вплотную, у меня от его близости мурашки по коже побежали.

– А можно, я сначала изучу документы? – я была возмущена, нервничала, ничего удивительного, что голос сорвался. Наши взгляды скрестились – его холодный и мой раздраженный. Брат научил, что прежде чем ставить подпись, нужно внимательно прочитать бумагу, на которой собираешься расписываться. Проиграв сражение, я отвела взгляд.

– Изучай, – пихнул он мне бумаги в руки. – Вернусь, когда закончу тренировку.

Скинув пуховик, присела в кресло и принялась внимательно читать договор, не упускала даже самой мелкой детали. Со слов Милы я знала, что попала в семью юристов. Договор был составлен грамотно, никто меня обманывать не собирался. Два выходных в месяц, вроде немного, но меня вполне устраивало. Куда я пойду? Степа сделал все, чтобы у меня не осталось друзей!

Зарплата более чем достойная, если учесть, что у меня и образование неполное. Как только брат решил меня выгодно продать, за обучение платить перестал! А ведь мама его просила...

Я сама всего добьюсь! Соберу денег и уеду куда-нибудь, буду работать и учиться. На мужчин полагаться не стоит. Вспомнив последние полгода своей жизни, я чуть не расплакалась. Брат должен быть защитником, опорой, а благодаря своему я осталась на улице!

Я ждала полтора часа! Хозяин дома про меня забыл или специально издевался? Еще один представитель «сильного» пола!

Меня затягивало спать. Чтобы не опозориться, я встала и прошлась по комнате, остановилась у окна и стала рассматривать цветок, который стоял на подоконнике.

– Принимаешь условия или уходишь? – неожиданно раздался голос Рената в кабинете. Он вошел бесшумно, при его

росте и телосложении это было удивительно. Мужчина успел принять душ и одеться. Я старалась не обращать внимания на то, что в его присутствии мне становится душно.

– Я остаюсь. – ответила уверенно, хотя этой самой уверенности не чувствовала. Взяв ручку, он поставил свою роспись в договоре. Я уже расписалась, пока его ждала. Вручив мне одну копию договора, другую Ренат убрал в стол.

Я подошла к креслу, нагнулась, чтобы поднять пуховик. Поймала на себе его мужской заинтересованный взгляд. Он словно оценивал, стоит ли внимания то, что находится у меня под одеждой. Наверное, так разглядывали рабынь на живом рынке. Оценивали товар. Захотелось прикрыться и отступить.

– Будешь со мной спать за дополнительную плату? – глядя мне прямо в глаза спросил Ренат.

Глава 2

Белла

– Будешь со мной спать за дополнительную плату? – началось в ушах снова и снова. Произнес он фразу спокойным, немного надменным тоном, словно мне одолжение таким предложением сделал. На лице даже тени улыбки не было, а я бы предпочла думать, что это была дурацкая шутка.

Мы точно не сработаемся. Я еще не приступила, а уже хотелось сбежать. Ренат продолжал смотреть на меня немигающим взглядом. Понять, что за мысли роились в его голове не получалось, на суровом мужественном лице будто застыла маска.

– Нет! – сжимая в руке листы договора, ответила я.

– Будешь это делать бесплатно? – его губы изогнулись в циничной, холодной усмешке.

– Я ухожу, – шлепнула договором по столу. Сказать мне ему хотелось многое, но я сдержалась. Уйти не успела, он заговорил:

– Как хочешь, второй раз предлагать работу не стану, – серьезным тоном произнес Ренат. – Я решил сразу прояснить между нами нерабочие моменты, определить границы общения. Считай, что проверку ты прошла. Только запомни, никаких розовых надежд, что у нас может быть любовь до гроба. – я чуть не фыркнула, нашел, о чем беспокоиться. – Ни-

каких иллюзий в отношении меня, или окажешься за дверью. Я твой хозяин. Ты выполняешь свою работу, я плачу. – эти слова немного успокоили. Пусть видит во мне только прислугу, я не возражаю.

Стало интересно, на него действительно так часто вешаются телки, что он выстраивает границы общения? Не буду отрицать, мужчина он привлекательный, даже, я бы сказала, красивый. Конечно, богатство и спортивное телосложение являются дополнительными плюсами в глазах охотниц за состоятельными мужиками, но у меня в последнее время выработался стойкий иммунитет вот на таких богатых пижонистых красавцев.

– По шкафам не лазить. – вновь заговорил Ренат. Мне бы такое в голову не пришло. Я не удержалась и скривила лицо, хорошо, что он на меня в этот момент не смотрел. – Можешь в свободное от работы время пользоваться тренажерным залом. Когда в доме гости, сидишь в кухне и не высываешься, если тебя не позовут. Никого в дом не водишь. – жестко давал он мне инструкции.

Где-то было обидно, что со мной так разговаривают. Пусть наша семья не такая богатая, но бедными нас тоже не назовешь, а теперь мне приходится терпеть унижения, и все из-за Степана! Хотя, прислуги у нас никогда не было. Сначала всю работу по дому выполняла мама, а когда ее не стало, брат женился, и все обязанности легли на плечи Милы.

– Идем, я тебе комнату покажу. – прихватив свой чемодан

в коридоре, я сначала думала его донести, но он был слишком тяжелым. Вытащила телескопическую ручку и покатила его по глянцевому паркету.

– Дай сюда. – взяв в руку чемодан, Ренат спокойно его понес. Я бы подумала, что хозяину не тяжело, но его выдавали напряженные мышцы на руке и вздутые вены. Поймала себя на том, что заглядываюсь на его спортивные руки.

Конечно, я не ждала, что мне предоставят хоромы, но комнатка оказалась крохотной. Ну и ладно. Чисто и тепло. Есть шкаф, стул, тумба и кровать, это лучше, чем скамейка на улице.

– Душ и санузел напротив. Разбирай вещи, устраивайся. Два комплекта униформы в шкафу.

«Служанка должна выглядеть как служанка!»

– Сейчас я найду, что перекусить, а вечером жду полноценный ужин. Я распечатаю меню, старайся его придерживаться. Но если в твоём арсенале есть интересные блюда, то это приветствуется.

Хорошо, что готовить я умею. Конечно, до шеф-повара мне еще далеко... но когда-нибудь я им стану! Как только заработаю нужную сумму, чтобы проложить обучение. Брат денег на образование больше не даст. Он меня осчастливил, нашел подходящего мужа, теперь можно было не учиться, а, следовательно, и не тратиться. В представлении этого примата, мне предстояло выйти замуж и родить богатому мужу наследников. Уборка, готовка, стирка, глажка – лучшие раз-

влечения для женщины.

– Я Вас поняла. – сухо ответила я хозяину дома.

– Паспорт мне дай.

– Зачем?

– Я оставляю на тебя дом со всем ценным барахлом. Не буду же я тебя охранять.

Еще и воровкой считает! Через сколько еще унижений мне предстоит еще пройти? Достала из сумки паспорт и протянула его мужчине.

– А у Вас охраны нет? – мой характер стал лезть наружу. Я не хотела мириться с его отношением. Мне не нравилось, что меня загоняют в жесткие рамки.

– Есть. Завтра с утра парни выйдут на работу. Дом на сигнализации. На улицу не выходи. – я хотела уточнить, но он мне не дал и рта раскрыть: – И больше не задавай мне вопросов. – Ренат развернулся и ушел. Оставшись одна, я села на постель и тяжело вздохнула.

Я уже почти закончила разбирать вещи, когда Ренат позвал меня из коридора:

– Белла! – я выглянула из спальни. – Буду вечером. Можешь не готовить, приеду не один. Сиди в своей комнате, считай, у тебя выходной.

Хорошо, что дышать не запретил!

– А поесть мне можно, или от еды тоже выходной? – о себе напомнил пустой желудок, и я не сдержалась, съязвила.

– Себе приготовь, – как-то странно он на меня посмотрел.

Наверное, не понравился вызов, угадывающийся в моих словах. Нужно не реагировать на этого заносчивого типа.

Один комплект одежды – брючный костюм шоколадного цвета, к нему прилагался широкий фартук и берет. Второй комплект – платье-халат из такого же материала. Рукава три четверти, отороченные белыми манжетами, белый воротник стоечкой, юбка платья была трапециевидной формы, длина ниже колен. В комплект входил фартук и косынка. Размер явно больше моего. Буду ходить в мешковатой одежде...

Сегодня у меня выходной, можно обойтись и без этого. Убрала я подальше «модные» комплекты. Я позвонила невестке, как только Ренат выехал за ворота. Я чувствовала себя неуютно в этом доме, мне не нравился хозяин... Хотелось это хоть с кем-то обсудить. Просто выговориться.

Трубку невестка не подняла, это было неудивительно. Я звонила на «левый» номер, а он, как мы и договаривались, оказался выключенным. А чтобы брат не нашел мобильник, мы его надежно спрятали в игрушку Марка.

Засунув в карман телефон, я направилась на поиски кухни. Готовить я любила с детства. У меня даже без образования хорошо получалось, но на работу в ресторан меня не возьмут без диплома, поэтому нужно выучиться. А затем мастер-классы и семинары, на которые тоже нужны деньги. Я мечтала попасть в школу Le Cordon Bleu, у Степана были деньги на мое обучение, но он не собирался их на меня тратить. Женщина для него не человек. Брату понадобились

крупные инвестиции в его проекты, и он решил меня продать.

До моих планов и надежд Степе не было дела. Он договорился о браке с Бояровым, а я должна была умереть от счастья от такой перспективы. Вначале я пыталась достучаться до брата, но поняла, что это бессмысленно. Он решил отдать меня мужчине, который имел кучу любовниц и уже дважды был женат. Теперь Боярову понадобилась новая молодая жена, желательно кроткого нрава и красивой внешности. Выбор пал на меня. Не знаю, из скольких претенденток он выбирал, но мне это совсем не польстило.

Рассматривали меня долго и тщательно. Тогда я еще не знала, что меня выбирают в жены, думала, Степе нужно подписать новый контракт. Меня чуть не вывернуло от взглядов Боярова. Брат заставлял меня чаще улыбаться гостю, а я по своей наивности старалась ему помочь «заключить договор». Мои узкие бедра Виктору Андреевичу не понравились, он как-то недовольно покачал головой, осматривая мой зад, а вот грудь произвела впечатление на мужчину. За столом он сидел напротив меня, и его взгляд был направлен не в свою тарелку, а в мое декольте. Тряхнув головой, я прогнала воспоминания.

Кухня была огромной и светлой. Мое царство! Настроение стало подниматься. Я ходила и осматривала мебель, полочки, бытовую технику, посуду, ножи, содержимое холодильника...

Телефон зазвонил в кармане. Вытащив трубку, присела на барный стул.

– Мила, можешь говорить?

– Могу. Я со сладуном гулять вышла. Охрану всю на твои поиски бросили. Степа несколько раз звонил, спрашивал, не появилась ли ты. Сказал: найду, кожу с нее спущу! Он очень злой, Белка. Я уже боюсь и за тебя, и за себя. Может, не стоило?..

– Он меня не найдет. Ты не бойся, – поспешила ее успокоить. – Хочешь, выброси этот телефон и больше никогда мне не звони. Только не рассказывай брату, где меня найти!

– Не выдумывай! – с обидой произнесла она. – Я тебе денег соберу. Телефон и правда лучше отключу. Как только все уляжется, позвоню. Боюсь, Степа за мной следить начнет. Он задавал мне столько вопросов! Твой брат уверен, что не могла ты сбежать без моей помощи.

– Держись, Мила. Ругай меня при нем, обзывай по-всякому, чтобы только он тебя не заподозрил.

– Разберусь. Степа рассказал, что Бояров отказался инвестировать его проекты... – я представляю, что это значит для брата. Такого унижения Степан мне не простит. – Белл, я боюсь.

– Я тебя понимаю. Не нужно было тебя во все это впутывать.

– За тебя боюсь, Белка! Я сама во все это впуталась. Ты мне как сестра. Я пока выключу телефон и спрячу его надеж-

но. Как только все уляжется, выйду на связь. У тебя там как?

Не стала ее расстраивать еще больше, заверила, что все отлично. Положив трубку, спрятала лицо в ладонях. Всхлипнув пару раз, утерла слезы. О себе вновь напомнил голодный желудок. Вчера так нервничала на банкете, что ничего не поела. Сегодня тоже было не до еды.

В холодильнике нашла немного продуктов, не мешало бы купить свежие овощи, птицу, мясо, рыбу. Я просмотрела меню, в основе которого здоровое питание. Все блюда мне были хорошо известны, часто приходилось их готовить дома, но сейчас захотелось чего-нибудь сладкого.

Готовка всегда меня отвлекала, погружаясь в творческий процесс, не замечала, что творится вокруг. Облазив все шкафчики, я нашла продукты, которые мне понадобятся. Наделав воздушных шоколадных пирожных с ягодной начинкой, я заварила чай. Мой организм требовал сладкого, и я не стала ему отказывать. Оставшиеся пирожные сложила в плетеную корзинку и накрыла салфеткой.

Вредно после такого сразу ложиться, но глаза слипались. Повалившись в лосинах и футболке поверх покрывала в выделенной мне комнате, я тут же уснула.

Глава 3

Белла

Проснувшись, за окном ночь. Комнату освещал бледный свет фонарей, который лился в окно. Вряд ли бы я проснулась, но две чашки чая вызвали естественные позывы, а еще я ужасно замерзла. Из уборной я отправилась в кухню, очень хотелось пить. Включив свет, увидела, что корзинка пуста, салфетка небрежно лежала в стороне. Против воли улыбнулась. Съел все-таки, ничего не оставил.

Утолив жажду, хотела выключить свет, но потянувшаяся к выключателю рука застыла в воздухе. В проеме двери стоял незнакомец. Лохматый, косматый, здоровенный бугай!

– Какая цыпочка! – улыбнулся мужчина, демонстрируя ряд белоснежных зубов. – Это ты наготовила? – кивнул он на пустую корзинку.

– Да, – гордо ответила.

– Вкусно и сладко. Наверное, ты такая же сладкая. – он продолжал веселиться, а у меня от предчувствия неприятностей волосы зашевелились. – За пироженки я должен тебя отблагодарить.

– Не надо меня благодарить! Это моя работа, – выставив перед собой правую ладонь, твердо произнесла я.

– Я хочу сделать и тебе приятно, доставить удовольствие, как ты доставила его мне.

– Я не ем сладкого! – соврала, чтобы он отстал.

– Мы можем пережить вместе сладостные моменты. – он не слышал, о чем я ему говорила, или не хотел слышать. Мужчина стал двигаться на меня, теснил к столу.

– Уйдите или я закричу. – по-другому с ним было не справиться. Я обошла стол, но он теснил меня в угол. Этот громила занимал все свободное пространство, проскользнуть мимо него не представлялось возможным.

– А в доме, кроме нас с тобой, никого нет, не стоит рвать связки. – весело ответил бугай. От него разило пивом!

Как одни?! Куда я попала? Мне страшно...

– Ты не бойся, я только тебя приласкаю. – он хищно скалился.

– Оставьте меня, уйдите!

Он меня словно не слышал, продолжал напирать. Я проскользнула под его рукой и бросила к двери. Громила оказался быстрее, схватил меня за руку и рванул к себе. Сустав неприятно хрустнул, я громко вскрикнула, но мужчину это не остановило, он впечатал меня в свой торс и крепко прижал к себе. На меня накатила паника, я потерянно стояла несколько секунд, а потом стала его колотить.

Мои удары он не чувствовал. С моих волос слетела резинка, локоны рассыпались по спине. Бугай без особых усилий схватил в одну руку мои запястья, задрал их над головой и толкнул меня к стене. Я больно припечаталась лопатками и затылком, из легких вылетел весь воздух. Он свои-

ми толстыми губами перекрыл мне весь кислород! Я укусила его за нижнюю губу, почувствовала во рту вкус чужой крови. Думала, он меня сейчас размажет по стенке, и это мне казалось лучше, чем быть изнасилованной, но мужчина громко засмеялся.

– Горячая штучка. Ты мне нравишься! Один добровольный поцелуй? – подмигнул он мне и снова полез с поцелуями. Я отворачивалась от его ищущего рта, его губы слюнявили мне щеки.

– Пожалуйста, не надо! – закричала я, но вновь осталась неслышанной. Его рука залезла мне под футболку. Мужчина был пьян и распален. Добравшись до груди, он огладил бюстгальтер. Пока громила не ринулся дальше, я что есть мочи закричала ему в ухо. Сначала мне показалось, что он дернулся от моего крика, но, оказалось, в кухне появился еще один мужчина и успел ему двинуть.

– Пришел в себя, Гризли? – бугай качался на ногах, пытался сфокусировать на мне взгляд. Он получил еще один удар после того, как работодатель посмотрел на меня.

– Алмаз, ты чего? – обиженно потирая челюсть, спросил громила.

– Ушла в свою комнату! – рявкнул Ренат. Дважды повторять не пришлось, я тут же сорвалась с места.

– Ты спрашиваешь меня... – пока я не скрылась в своей спальне, до меня долетала отборная брань. Меня всю трясло. Я присела на кровать, нужно было подумать, как правиль-

но поступить. Стоит ли тут оставаться? Такая работа меня не устраивала! Сердце все еще бешено билось в груди, меня трясло.

Раздражал запах пива, которым пропахла кожа лица! Захотелось пойти умыться, но до ванной комнаты я не успела добраться, в дверь без стука вошли.

– Собирай вещи и выметайся отсюда сейчас же! – зло проговорил хозяин дома. Я опешила. За что? Надо мной чуть не надругались, а теперь еще и выгоняют на улицу среди ночи!

У меня не осталось сил плакать, возмущаться, объясняться. Меня так трясло, словами не передать. Не споря, я встала, достала чемодан и принялась складывать туда вещи. В дверях хозяина дома уже не было. Мне хватило десяти минут, чтобы все сложить.

Что дальше? Можно вызвать такси. И куда ехать? На вокзал? В гостиницу? Там меня сразу найдут. Да и деньги нужно экономить. Если я в ближайшее время не найду работу, придется возвращаться домой. Сдаться на милость победителя. Если я откажусь выходить замуж за Боярова, Степа меня убьет.

Перемалывая все это в себе, я надела пуховик и шапку, ночью в марте еще холодно, лучше закутаться, чтобы не замерзнуть. Взяв чемодан, покатила его к выходу. Встречаться с хозяином дома не хотелось, поэтому я тихо, чтобы не шумели колесики, направилась к запасному выходу, который вел на заднюю террасу. Выход я обнаружила сегодня, когда

искала кухню.

Вот и закончился мой первый и последний рабочий день. Куда идти?..

Я катила чемодан по дорожке, заглянула в единственное окно на первом этаже, из которого лился свет. На бедрах Алмазова сидела молодая женщина. Брюнетка с короткой стрижкой. Лица мне ее видно не было, девушка сидела спиной ко мне. Мужчина и женщина страстно целовались. С одного плеча у нее сползла расстегнутая рубашка, руки Рената оглаживали бедра любовницы, моему взору открылись округлые ягодицы, которые не скрывала тонкая полоска черного белья.

На Ренате все еще оставались штаны. Теперь понятно, почему он ворвался в кухню без футболки, она валялась в стороне на полу. Мы их прервали, а кара пала на мою голову. У мужчин всегда и во всем виновата женщина! Я не знаю, почему стояла и не уходила. Почему мне было так неприятно видеть их целующимися. Женщина чуть сместилась вниз, и я обратила внимание, что это она целовала Алмазова, а он сидел какой-то задумчивый. Ренат словно не замечал, как красиво она изгибалась на его бедрах, как ее губы, жарко лаская, пытались пробудить страсть в любовнике.

Ренат поднял взгляд к окну. Не мигая, он сурово смотрел в одну точку. Я вздрогнула. Не знаю, увидел он меня или нет. Неважно... Я отвернулась и покатила за собой чемодан к воротам. Оказавшись на улице, растерялась, куда идти дальше?

Одно знала точно – оставаться здесь больше не хочу. Быстрым шагом направилась вниз по дороге. Прокатив чемодан метров двести, немного вспотела и сбавила скорость. Улица была ухоженная, я словно гуляла по парку. Ранняя весна. Свежо и прохладно. Возле каждого дома светят фонари, у заборов растут пихты, карликовые ели.

Хорошо, что тепло оделась, холода совсем не чувствовала. На улице не встретила ни одной живой души. Опустив телескопическую ручку, привалила чемодан к кирпичному забору и села на него. Надо подумать, что делать дальше.

Может, дождаться утра и попробовать поспрашивать работу? Вдруг, кому-нибудь из богатеев нужна домработница или повар? Убираться, конечно, я не очень люблю, но умею. В такое везение я мало верила, но попробовать стоит. Эту работу мы с Милой искали почти два месяца. Пока готовили побег, параллельно просматривали объявления, но ничего приличного не находилось. Об этой должности Мила в последний момент, почти перед самым банкетом, узнала от знакомых. Мы с ней так радовались этой удаче...

Все мужики козлы!

Может, Бояров от меня отказался после такого унижения? Позвонить брату? «Нет! Я не сдамся, я сильная», – чуть не всхлипывая, проговаривала про себя. Если с Бояровым выйдет облом, Степа мне другого жениха найдет, и необязательно, что тот будет приятным снаружи и внутри. Лишь бы продать меня подороже.

А если Бояров не передумал, то меня сразу сошлют к нему, не дожидаясь штампа в паспорте, лишь бы получить инвестиции в проекты! А мне от одной мысли, что он ко мне прикоснется, дурно становилось. Бояров целовал меня несколько раз, а я леденела от ужаса и отвращения. Вот совсем не вызывал он во мне приятных чувств. Не ощущала я никакого влечения! Меня отталкивал запах его парфюма, его улыбки и взгляды... Мне в нем все не нравилось! Хотя многие женщины считают его привлекательным мужчиной.

Нужно идти до конца. Получить образование, найти достойную работу и не зависеть от мужчин!

Идеальную ночную тишину нарушил звук двигателя.

Глава 4

Белла

Машина ехала в мою сторону. Приближающийся шум двигателя и свет фар будоражили нервы. Сейчас меня заметят, а спрятаться нигде! Не хватало только, чтобы меня воровстве обвинили! Натянув пониже шапку, я застыла. Автомобиль остановился. Ощущение, что сердце стучит в голове, хотя я знаю, что это пульс зашкаливает от страха. Дверь открылась, четкие быстрые шаги направлялись в мою сторону. Опасливо подняла взгляд и, тут же гордо задрав голову, отвернулась. Где-то недалеко залаяла собака.

– Садись в машину! – прозвучал суровый приказ. Я отметила, что мужчина успел одеться.

– Спасибо, не надо меня довозить, я такси вызвала, – нагло солгала, не испытывая при этом ни капли смущения. На Рената старалась не смотреть.

– В машину сядь, пока с тобой еще чего-нибудь не случилось! – извинений не последует, поняла я.

– Можете возвращаться и спать спокойно, на улице я в большей безопасности. – прямо посмотрела ему в глаза и добавила: – За свою жизнь я буду отвечать сама, защитники... тем более такие, мне не нужны. Продолжайте и дальше оправдывать своего друга-насильника, срываться на женщинах и выгонять их на улицу среди ночи. Я сыта по гор-

ло Вашим хамским поведением, – все, что накопилось, мне необходимо было выплеснуть, и так как я теперь на него не работала, можно было не сдерживаться. Даже его горящий яростью взгляд меня не мог остановить. – Возвращайтесь за свой высокий забор и продолжайте считать себя порядочным мужчиной. До свидания. – я молча отвернулась от Рената, который продолжал возвышаться надо мной. Выказалась, и на душе стало легче.

Меня резко дернули и поставили на ноги.

– Я не собираюсь до утра с тобой препираться. Быстро села в машину! – его там баба ждет, а он тут со мной разборки устроил.

– Куда Вы меня собрались везти?! Оставьте меня уже в покое! – он забрал чемодан и понес его к машине. Я вынуждена была побежать за ним, ведь там находилось все, что у меня имелось. Ренат закинул чемодан на заднее сидение, открыв переднюю пассажирскую дверь, он обошел и сел за руль. Я, недолго думая, залезла в машину. Этот упертый мужик не отстанет, а воевать с ним сил у меня не хватит. Пусть хоть до вокзала довезет!

Автомобиль развернулся, и мы поехали обратно.

– Я не понимаю, что происходит? Зачем?... Я не вернусь к Вам!

– Не выводи меня из себя, белочка. Прекрати шарахаться, я не насильник! Мой друг был пьян и... спутал тебя с другой! – в это оправдание я не поверила. – Утром он извинится,

а ты сейчас вернешься в свою комнату, а с утра продолжишь работать. Об этом инциденте забыли!

– Забыли?.. Забыли? – все во мне кричало от возмущения. Ренат резко нажал на тормоз, и полностью развернулся ко мне.

– Я был неправ! Этого достаточно? – от его холодного conclusive взгляда я поежилась.

«Нет!» – мысленно крикнула. Жаль, что я была не в том положении, чтобы спорить и ставить условия. Я ничего не ответила, машина плавно покатила к особняку.

Как-нибудь притремся. Я в собственном доме чувствовала себя гостьей. Со Степаном сложно было ужиться, отдушиной являлись Мила и Марк. В отсутствии брата мы могли часами с ней болтать. Я готовила, она убирала, вместе с ней делили заботы о малыше. В этом доме не было никого и ничего, что мне могло бы понравиться. Надеюсь, он редко бывает дома.

Ренат донес чемодан до моей спальни. Не сказав друг другу ни слова, мы разошлись. Покидать комнату мне больше не хотелось. Я стояла у окна, меня душила злость. Пришлось переступить через свою гордость и остаться в этом доме. Все из-за Степана! Он мужчина, король! А я жалкая женщина, которой не принадлежит ее жизнь!

Я все еще не разделась, открыла окно и уставилась в ночное небо. Умыться после лобзаний обидчика я так и не успе-

ла. Скинув верхнюю одежду, отправилась в душ.

В доме было тихо... но недолго. Стоя под струями теплой воды, я услышала страстные охи. Любовники, скорее всего, были у бассейна, который находится на нулевом этаже. Чтобы все это не слушать я быстро помылась и вернулась в спальню. Комнату проветрила, а такое ощущение, что нахожусь в печке. Это у меня все внутри пылало. Открыла окно и вернулась под одеяло. Это надо же, не прошло и десяти минут!.. Теперь страстная ария в женском исполнении долетала до меня со второго этажа! Так и хотелось им крикнуть, чтобы они закрыли дверь, которая ведет на балкон!

Этот марафон не прекращался до утра. Я уже закрыла окно, накрыла голову подушкой, а до меня все равно долетали ее стоны! Им хорошо, а мне рано утром вставать и завтрак готовить! Не понимаю, зачем так кричать?! Не может Алмазов ей рот прикрыть, а лучше подушкой придушить? Сон окончательно пропал. Я не хотела анализировать свое состояние, но вопросы все равно всплывали в голове. Почему мне так неприятно осознавать, что они занимаются любовью? Почему мне так душно даже при открытом окне? Возмущенная и злая в пять утра я отправилась снова в душ.

Не выспавшаяся и раздраженная я вошла в кухню. Завтрак сообразила из того, что нашла. Времени было много. Я успела испечь яблочные кексы, в которые вместо обычной белой муки добавила перемолотую в блендере овсянку, а вместо сахара положила его заменитель. Кексами и кофе

вряд ли я накормлю мужчин, особенно Гризли, поэтому принялась готовить что-нибудь более сытное. Запекла рулеты из кабачков, начиненные тертым сыром и куриным мясом, решила подать их вместе с омлетом. Хозяева уже встали, я слышала, как переговаривались мужчины в гостиной.

Первым в кухню вошел бугай. Краем глаза видела, что он стоит в дверях и ждет, что я на него посмотрю. Я пыталась разобраться в своих чувствах. С удивлением обнаружила, что я его не боюсь, да и злюсь больше на хозяина дома, чем на бугая. Оторвав взгляд от тарелок, я посмотрела на мужчину.

А ведь он ничего. Сегодня Гризли не был лохматым и неопрятным. Да, борода, но ухоженная. Влажные волосы зачесаны назад. Красивый мужественный овал лица, твердый подбородок. Глаза голубые-голубые. Брови словно хмурятся, а взгляд мягкий добрый. На его пухлых губах появилась широкая улыбка.

– Привет, – как бы смущенно произнес Гризли.

– Здравствуйте. – я продолжала корчить из себя гордячку. Его трезвая приятная наружность не повод расслабляться. С мужчинами лучше продолжать держать дистанцию.

– Не злись, тебе не идет. – я, занимаясь своими делами, никак не отреагировала на его слова. – Ты меня за вчерашнее извини, не хотел я тебя обидеть. Занесло. Хорошенькая ты, даже очень, а я пьян был... – извинялся искренне, разволновался и свою идеальную прическу растрепал пятерней. – Ну,

ты и сама поняла. Увлёкся. Я бы тебя не тронул, захотелось немного ласки.

– Вы ее не там искали, – строго произнесла я.

– Не спорю. Извинения примешь? Я искренне, белочка... – я остолбенела. Так меня только родители называли. Теплые воспоминания и мягкий тембр его голоса сделали свое дело.

– Если пообещаете больше не распускать руки. – хотела строго сказать, но получилось так себе.

– Обещаю. Не хочу, чтобы Алмаз вновь кулаки распускал, – подмигнул он мне, растирая челюсть. – Удар у него тяжелый.

– Думаю, у Вас не легче. – он усмехнулся.

– Я умею признавать ошибки. Вчера был не прав, получил за дело. Ренат меня немного в себя привел, в удары он не вкладывался. – Гризли подошел и сел за стол. – Отвратный на тебе костюмчик, – скривил он губы. Осмотрев себя, я улыбнулась в ответ.

– Выбирать не приходится. – пожала я плечами.

– Вчерашний был лучше. – это замечание я оставила без внимания. – А ты откуда, белочка? – ответить мне не позволило появления Алмаза.

Его мамзель еще спала. Ничего удивительного, этот кобелина с нее до утра не слезил! Вновь настроение стало портиться. Выглядел мой хозяин так, словно крепко спал двенадцать часов: свеж, бодр, прекрасен. На меня он не смотрел.

– Рулеты с куриным филе и тертым сыром, запеченные в духовке, омлет из трех яиц, – отчиталась я, ставя перед ними тарелки. Оба мужчины были в футболках, у обоих красивые загорелые руки, перевитые крупными венами, но почему-то мой взгляд остановился на руках Рената.

«Нашла, о чем думать!» – тряхнула я головой.

Сверившись с меню, я сделала две чашки крепкого кофе и поставила перед мужчинами. Наверняка оба пьют черный. Кексы лежали в плетенной корзинке на столе, я уже поняла, что Гризли сладкоежка.

– Я тебя докину до хаты. Мне документы нужно Ромке в офис завезти. – моя посуду, я ненароком прислушивалась к их разговору.

– Ренат, Инна еще спит... – протянул Гризли.

– Макс, прекращай бухать! Инна нормальная девчонка, но вечно она тебя терпеть не будет! Думаешь, другая станет закрывать глаза на то, что ты тащишь в кровать девиц, стоит тебе перебраться? Спиртное делает тебя слишком любвеобильным.

– Кто-то и трезвый такой, – огрызнулся Гризли. Несмотря на шум воды и разделяющее нас пространство метра в четыре, я хорошо их слышала. С Гризли я была согласна!

– Белла, – окликнул меня хозяин дома. Ренат встал и подошел ко мне. И снова мне стало некомфортно и волнительно от его близости. – В девять приедет охрана, чуть позже должна подойти девушка, которая будет убираться в доме, –

после непродолжительной паузы он добавил: – Ты за старшую. – я кивнула. Меня смущал его пристальный взгляд. В этом костюме и берете я чувствовала себя пугалом. – Если я не успею к этому времени вернуться, покажешь ей комнату рядом со своей. – Он не уходил, а я не знала, что сказать. А еще за нами наблюдал Гризли.

– Нужно продукты купить, – выпалила на одном дыхании.

– На обед сможешь что-нибудь приготовить из того, что есть? – негромко растягивая слова, спросил Алмазов, а у меня от его тембра и тихого голоса мурашки по коже побежали.

– Можно что-нибудь найти, конечно... – я неопределенно пожала плечами.

– Я вернусь, и мы съездим за продуктами. – я бы предпочла, чтобы он съездил без меня.

Мужчины встали и ушли. Никто из них не сказал даже спасибо. Что удивляться, я всего лишь обслуга в этом доме!

Глава 5

Белла

В девять утра заступила охрана. Как выяснилось, вчерашняя смена попала в аварию, Ренату предлагали прислать замену, но он отказался.

Девушка, которую взяли на место домработницы, пришла к десяти. Подружиться у нас с ней вряд ли получится, подумала я после нескольких минут знакомства.

– А эта старуха высокомерная дома? – о ком шла речь, я не поняла, но сумела предположить, что говорила новая девушка о матери Рената.

– Нет. В доме только молодой хозяин. Его родители уехали на несколько месяцев, когда вернутся, мне неизвестно.

– Здорово! Молодой... красавчик такой? – я сделала вид, что не поняла, о ком речь, но она не успокоилась. – Высокий брюнет с квадратным подбородком и черными как ночь глазами? У него еще губы и скулы красивые.

– Наверное, – неопределенно ответила я. Представляю, что с ней будет, когда она Алмазова без футболки увидит. Интересно, ей он тоже предложит спать с ним за деньги?

– Блин, надеюсь, он свободен... – загорелась она надеждой. – Или между вами что-то есть? – странно посмотрела она на меня. Наверное, заметила мое недовольство. – Так ты скажи, для меня парни подруг табу.

Когда мы успели подружиться, я выяснять не стала. Несмотря на ее заверения, я могла с уверенностью утверждать, что если Алмазов щелкнет пальцами, она окажется в его постели и раскаиваться не будет.

– Ренат Георгиевич всего лишь мой работодатель. – отмахнулась я от перспективы быть его любовницей как от чумы. – Он вчера был с девушкой, она еще спит.

– Блин, вечно мне не везет. Хотя этим богатеям от нас нужно только одно... – притворно вздохнула она и махнула рукой. – Попользуются, а под венец тащат себе подобных. Даже если они страшные!

– Не знаю, где ты видела страшных. Все недостатки убираются с помощью пластики и косметологии. Если есть деньги, из каждой можно слепить красавицу. – а вот манеры исправить сложнее, подумал я.

– Попили кофе, можно идти работать. Начну с первого этажа, как только проснется девушка хозяина, уберу второй. Таких фиф лучше не будить.

– Хорошо. Где находится весь инвентарь и моющие средства, я тебе показала.

– Блинчики вечером сделаешь? Эти кексы ничего, но сахара в них маловато. – я выгнула бровь, удивленная ее панибратским отношением.

– Посмотрим, – сухо ответила и отвернулась к раковине. Что-то негромко напевая, Алена убирала первый этаж. Я навела порядок в кухне и принялась делать заготовки к обе-

ду.

Вернулся Ренат около одиннадцати дня. Я слышал гул двигателя, когда он въезжал во двор. Через минуту хозяин дома появился в кухне.

– Элина еще не спускалась? – обратился ко мне. А сам подняться и проверить не может?

– Нет, – делать вид, что я не поняла, о ком речь, было глупо.

– Накрой на стол, я сейчас ее разбужу. Потом можешь идти собираться, поедem за продуктами. – я что-то невнятно ответила. Задел тон, которым он со мной говорил. Мне нужно научиться спокойно к этому относиться.

Вчера он предлагал мне спать с ним за деньги, потом привел в дом свою девушку... Все это было так непонятно, неприятно... Лучше обо всем этом не думать!

Элина спустилась спустя сорок минут. Я успела сделать бутерброды и отнести охране. С обедом сегодня задержусь. Ребята поняли и не обиделись. Элина успела за это время привести себя в порядок. Выглядела девушка отлично. Сейчас я могла ее рассмотреть. Кукольное сердечком личико, чистая смуглая кожа. Губы пухлые, но не от природы, глаза обычные светло-карие, но они имели красивый разрез.

– Мне пару тостов, свежие ягоды и чашку чая, – отодвинула она от себя корзинку с кексами. Сложив руки перед собой, она наблюдала за моими действиями. Она ничего не говорила, но я чувствовала ее недовольство. Если бы было к

чему придрасться, Элина бы не смолчала. Хорошо, что продукты все имелись, я быстро поставила перед ней завтрак... хотя, наверное, это был полдник, пожелала ей приятного аппетита и ушла в свою комнату.

Алмазов разговаривал с новенькой в кабинете.

Собрав волосы высоко в хвост, я быстро подвела глаза, провела прозрачной помадой по губам. Достав румяна из косметички и кисть, немного оживила цвет лица, а то выглядела как вампирша – такая же бледная. На улице была ясная погода, светило солнце, но оно в это время года было обманчивое, поэтому, надев брюки и полушубок, я поспешила к выходу.

Ждать пришлось минут двадцать. О чем так долго можно общаться с Аленой? Ребята из охраны бросали в мою сторону заинтересованные взгляды и явно меня обсуждали. Я знала, что мужчины видят во мне красивую сексуальную девушку, с утра я слышала уже достаточно комплементов, чтобы принять решение держаться от них как можно дальше.

Из гаража выехал черный мерседес, ребята из охраны поспешили открыть ворота.

– Ты едешь или остаешься? – я немного опешила и от грубого тона, и оттого, что в машине сидела Элина. Все во мне запротестовало, я не хотела ехать вместе с ними. Эта девица высокомерно смотрела на меня, в ее презрительном взгляде читался немой укор и любопытство.

– Наверное, ждет, что ей дверь откроют, – насмешливо

произнесла она, не заботясь о том, услышу я или нет. В очередной раз попомнив нелестными словами старшего брата, я открыла заднюю дверь и заняла пассажирское сидение. Элина еще что-то добавила к своей насмешливой фразе, но я не расслышала.

В душе все пылало, желание высказаться этой зарвавшейся особе жгло изнутри. Я могла поставить ее на место несколькими не менее колкими фразами, но, стиснув зубы, приходилось молчать! Останавливала перспектива оказаться на улице. Мне уже дали понять в этом доме, что гости и хозяева всегда правы.

Поймав в зеркале дальнего вида внимательный серьезный взгляд водителя, я отвернулась к окну. Все равно не получится понять, о чем он думает. Наверное, я не смогла скрыть свои чувства, заметил и теперь пытается разобраться. Пусть ломает голову, помогать я ему не собираюсь!

Я фанат скоростной езды. Помню, ребенком обожала, когда папа брал меня с собой на заброшенный аэродром, чтобы погонять на старой «бехе». Самой мне за рулем приходилось сидеть редко. Отец рано научил меня водить, я уверено чувствовала себя за рулем, но машины своей у меня не было. Степа не считал нужным мне ее приобретать.

Алмазов водил профессионально. Я не испытывала страха, даже когда он на скорости входил в повороты. От его уверенного вождения я получала удовольствие. Краем взгляда замечала, что он сосредоточен только на дороге.

– Тебя вчера ночью было не остановить, и сейчас ты словно с цепи сорвался, – я услышала в этом жеманном голосе нотки страха. Он их тоже слышал и сбавил скорость. – Ренат, я жалею, что мне нужно уезжать, – кокетливо продолжала Элина. – Прилетай ко мне, а? Я нам с тобой такой отдых организую! Я еще не уехала, а уже по тебе скучаю.

– Ты не по мне скучаешь, – равнодушно ответил Алмазов. Он даже не посмотрел в ее сторону. Чтобы вновь не встретиться с ним взглядом, я вновь отвернулась к окну.

– По хорошему сексу я всегда скучаю. А ты восхитительный любовник...

– Мы не одни, – оборвал Ренат хвалебные оды в свой адрес. Я продолжала делать вид, что их не слышу. В салоне играла музыка, а разговаривали они не очень громко. Девушка обернулась и уверено произнесла:

– Она не слышит. – вновь этот пренебрежительный тон, на который мне не следовало бы обращать внимания. – Да и ничего такого я не сказала. Уверенна, она отрывается еще похлеще нас. У нее на лице...

– Элина! – жестко оборвал Ренат, не дав договорить, что она обо мне думает.

Мне стало противно, что я слышала их разговор! Что вспоминала вчерашнюю ночь и эти непрекращающиеся до утра стоны, которые вновь звучали в голове! Я вытащила из сумочки наушники и вставила их в уши, нашла в плей-листе любимую музыку и включила на всю громкость.

Вроде, взрослая и понимаю, чем люди занимаются по ночам. Ничего не вижу предосудительного в сексе, если он по обоюдному согласию, тогда откуда такая реакция? Почему я так злюсь?

Копаясь в себе, я не сразу обратила внимание на то, где мы остановились. Это явно был не супермаркет. Когда Элина вышла из машины, а следом автомобиль покинул Ренат, я поняла, что дальше мы поедем без нее. Стало даже легче дышать, а то меня на части разрывало от ее высокомерия.

Вытащив наушники, я принялась наблюдать за любовниками через затемненное стекло. Ренат был холоден, стоял от девушки на приличном расстоянии и даже не вытащил рук из карманов. Элина хотела поцеловать его в губы на прощание, но он подставил ей щеку. Девушка желала отношений, и мне, как и ему, это было понятно.

Элина заметила его холодность, но, соблюдая правила, не обиделась, а всего лишь отшутилась. Ренат, оправдывая свой поступок, несогласно покачал головой. Грустно улыбнувшись, девушка еще что-то добавила, Ренат вновь мотнул головой. Оставшись при своем мнении, она махнула на прощание рукой и, не оборачиваясь, ушла. Я быстро вставила наушники в уши.

– Пересядь вперед, – приказал Ренат, заняв водительское место.

Глава 6

Белла

– Пересядь вперед, – приказал Ренат, заняв водительское место. Все во мне протестовало против его близости, и я сделала вид, что не слышу. Наушники неплотно сидели в ушах, но он же об этом не знал! Не отрывая взгляда от плей-листа, я уменьшила громкость.

Бесил! Как же он меня бесил! Все они мудаки и козлы! Разница только в том, что Боярову я бы бесплатно готовила, а этому за деньги! И спать мне с Ренатом не придется!

Он разозлился. Ничего не сказал, но я видела, как играют желваки на его скулах. Да и вождение стало другим: рисковым, на грани, почти без тормозов. Хочет меня напугать? Дать понять, кто тут хозяин? Чтобы я почувствовала его настроение и не смела больше демонстрировать упрямство? Не испугал! Хоть и было опасно. Я любила скорость, но я терпеть не могла самоуверенных мужчин.

Отыгралась за поездку в магазине. В открытую воевать и высказываться я не могла, а немного расшатать нервную систему вполне. Мужчины не любят долго делать покупки? Получай! Я тщательно перебирала овощи, зелень, фрукты.

– Зелень лучше взять на базаре, эта уже не очень свежая. – на самом деле она была отличной, но мне нравилось, что его лицо становилось с каждой минутой все более каменным.

Такое ощущение, что он за продуктами ходил в прошлой жизни. Наверное, так и было.

– На вид она вполне приличная. – бросил Ренат, а я взяла несколько разнообразных пакетов. Если он и удивился, то это осталось при нем.

– Авокадо мне не нравятся...

– Ты их уже минут пять выбираешь, клади любые, и идем дальше.

– Как скажете. Вам их есть, если отравитесь.... – я умолкла, не договорив. Я старалась его разозлить, но Ренат не поддавался, его лицо напоминало мне статую каменного холодного сфинкса.

Он сам донес покупки. Пока складывал их в багажник, я села на заднее сидение и засунула наушники в уши, музыку включать не стала. Мы полдороги умело игнорировали друг друга. Звонок мобильного раздался в салоне, Алмазов принял вызов, включив громкую связь.

– Макс, я тебя слушаю.

– От меня Инна ушла, – чуть ли не радостно произнес Гризли.

– Сочувствую. Я тебя предупреждал.

– Я вот не знаю, сочувствовать или поздравить меня надо? «Вот мужики!...»

– Ладно, сочувствуй. Нелегко мне теперь придется, не могу я без женской ласки ни одной ночи прожить. Ты мне свою девочку не одолжишь?

– Ты о ком? – в голосе Алмазова только глухой бы не услышал стали.

– Белочку. – в ушах застучала кровь, я перестала дышать. Обсуждают меня, словно я товар, а Ренат мой хозяин!

– Она тебя слышит, хотя и изображает глухую. – где-то я прокололась, или он с самого начала знал, что я все слышу?

– Белла, я пошутил. Извинись за меня. – Ренат взял в руки телефон, убрал громкую связь, а потом произнес:

– Сам извинишься. У тебя это уже в привычку входит. – о чем говорил Гризли, я уже не слышала, но ответ Рената выбил из меня дух. – Я пока не решил, что сам хочу с ней сделать. – наши взгляды вновь встретились в зеркале. Я не дышала, по затылку разливался жар. Почему-то сомнений не было, что речь шла обо мне.

Всю оставшуюся дорогу упорно смотрела в окно. Я чувствовала на себе взгляд Рената. Сердце не успокаивалось, рвалось из груди. Почему на меня так действовали его слова?

Приехав домой, я буквально сбежала в спальню, оставив хозяина дома самостоятельно разбираться с покупками. Нужно было умыться, остудить пылающую кожу, быстро переодеться и начать готовить обед.

Алмазов стоял в кухне возле открытого холодильника. Мне захотелось сбежать, но, вспомнив, что я повар и моя обязанность его кормить, тихим голосом спросила:

– Вам что-нибудь подать?

Ренат, глядя на меня, медленно закрыл холодильник и направился в мою сторону. Я заставляла себя стоять на месте. Он вплотную приблизился ко мне. Зачем Алмазов это делает? Понимает, что это лишает меня покоя? Я старалась не думать о том, как на его близость реагирует мое тело. По коже побежали горячие мурашки, в груди от волнения все сдавило, мне не хватало воздуха, наверное, потому что я не могла дышать.

– Белочка, ты же слышала, о чем я с другом говорил? – я не ответила. – Сказать, что бы я хотел с тобой сделать? – это было произнесено так порочно... Дерзко! Нагло! В голове ожили картинки вчерашней ночи, громкие крики удовольствия другой женщины. – Ты же тоже этого хочешь?! Скажи, ты представляла себя на ее месте? – по телу от его слов побежали мурашки, он придвинулся ко мне еще ближе. Я отступила.

– Ничего такого я не делала, – голос звучал неестественно, словно мне сдавили легкие, и я с трудом выговаривала слова.

– Я могу доказать, что ты говоришь неправду. – прежде чем он стал воплощать в жизнь свою угрозу, его прервала Алена, которая буквально влетела в кухню.

– Ой, извините. Я помешала? – Алена застыла под его прицельным злым взглядом. Я видела, что она желает сбегать, но боится двинуться. Мне бы не хотелось, чтобы она уходила. Ничем хорошим наш разговор не закончится, если он продолжит давить на меня. Ладонь чесалась, так хотелось

врезать по этой самоуверенной зазнававшейся роже!

– Вон! – он не повысил голос, но от его тембра волосы встали дыбом на коже. Алена вылетела из кухни, а я отошла еще на два шага назад. Эти секунды дали мне время прийти в себя, выйти из-под его гипнотического воздействия.

– Давайте проясним несколько моментов, – опередила я Алмазова, пока он вновь не принялся меня соблазнять. – Я вчера сказала Вам, что пришла сюда только работать. Меня не интересуют Ваши предложения, мне абсолютно все равно, с кем Вы проводите свои ночи и какой образ жизни ведете. Если Вас не устаревают мои кулинарные способности, я не вижу смысла здесь задерживаться. Других талантов у меня нет, – последнее предложение я подчеркнула интонацией. – Вы не входите в сферу моих интересов, Ренат Георгиевич.

Я бы не удивилась, если бы его глаза налились кровью. Он был в бешенстве. Царь не привык слышать отказ?

– Ты возьмешь свои слова обратно! – один шаг, и он вновь оказался возле меня. Сердце замерло на миг, а потом застучало быстро-быстро.

– Это вряд ли. Извините, если разочаровала. Могу отправиться собирать вещи. – мне не привыкать, это я уже добавила про себя. Я понимала, что играю ва-банк. Мне нельзя на улицу, нельзя потерять эту работу, по крайней мере, пока не найду другую, но терпеть его домогательства не собиралась.

Ренат был прав, его мужская сексуальность и привлекательность не оставляли меня равнодушной. Я не хотела, а

тело все равно реагировало на его близость! Не поддамся! Не хватало мне только связаться с бабником! Говорят: секс полезен для здоровья, так пусть Элина и дальше лечится, а я чувствую себя прекрасно, на здоровье не жалуюсь! Я его даже в качестве оздоровительной процедуры рассматривать не стану!

– Запомни то, о чем ты сейчас подумала. Хорошо запомни, – насмешливо произнес Алмазов. – Придет время, ты изменишь свои мысли обо мне. – прозвучало как предупреждение. Изменить свое мнение о бабнике? Это вряд ли! Мне было не по себе, я знала, что залезть он мне в голову не может, тогда откуда такая уверенность, что я сейчас думала о нем? – Эти зеленные глазки будут смотреть на меня по-другому. – на языке так и вертелось несколько нелicenseприятных ответов, но пришлось язык прикусить, не стоит перегибать палку. – Обед подашь в гостиную через час. – бросил он, покидая кухню.

Времени приходить в себя у меня не было, через час несколько блюд должны уже стоять на столе. О Ренате и его предупреждениях я не думала.

Через час все было готово, сервировано и подано на стол. Оставалась одна проблема: нужно было пригласить хозяина. Где мне его искать? Надеюсь, он не у себя в спальне? Мне не хочется к ней даже приближаться!

Глава 7

Белла

– Алена, ты не знаешь, где Ренат Георгиевич? – домработница сметала пыль со стен на втором этаже.

– Уехал пять минут назад, ты не видела?

– Нет. – помотала я удивленно головой. – А ты не знаешь, куда? – я спрашивала только с одной целью: убирать мне обед со стола, или он сейчас подъедет? Наверное, надо проще относиться к таким ситуациям, но я не могла. Заставить человека готовить в турборежиме, а когда все подано, взять и уехать!

– Знаю, я немного подслушала его разговор, – не стесняясь, призналась девушка. – Элина ему какая-то звонила. Это не та, что тут утром была? – я кивнула, костеря про себя этого высокомерного бабника. – У нее машина где-то по дороге сломалась, а она куда-то там опаздывает.

«Немного подслушала...»

– Понятно, – вслух произнесла я, а про себя добавила: «Ромео поспешил на помощь к своей Джульетте».

– А что он от тебя хотел? Я видела, как хозяин на тебя напирал в кухне. Точно между вами ничего нет? – подозрительно уставалась девушка на меня.

– Алена, я только вчера устроилась.

– Ну, для этого дела много времени не надо, – убежденная

в своей правоте, она продолжала подозрительно смотреть на меня.

– Ренат Георгиевич мне неинтересен. У меня есть один недостаток: когда я с чем-то не согласна, смолчать не получается. Как правило, хозяйевам разговаривающая и имеющая свое мнение прислуга не нравится.

– Тут ты права. Лучше учись держать рот на замке, а то быстро вылетишь с работы.

– Обедать идешь? – перевела я тему.

– Позже. Закончу уборку, потом. Не люблю на сытый желудок прыгать по лестницам, убирать верхние полки. Тяжело. – телефон в кармане разразился длинной трелью, продолжая слушать девушку, достала мобильник.

Мила... Первой реакцией было принять звонок, но мой палец завис над экраном. Невестка бы не стала звонить с этого номера. Неужели Степа?

– Ты чего? – подошла ко мне Алена и заглянула в телефон.

– Ответь... – испугано протянула я ей трубку.

– Хорошо.

– Подожди, если услышишь женский голос, передашь мне, а если мужской... – что тогда? – Скажи, что продаешь... пылесосы. – брат и слушать не станет. Телефон в моей руке замолчал. Если это была Мила, она догадается позвонить с другого номера. Эта мысль не успела прийти мне в голову, как сотовый вновь ожил. Я с замиранием сердца смотрела на цифры номера. Сомнений почти не осталось, это Степа.

– Крутой номер, – отметила она. – Давай. – выхватив телефон из моей руки, Алена приняла вызов. Я еще хотела что-то ей сказать, но от волнения все забыла.

– Здравствуйте. Вас приветствует компания «Кирби». Меня зовут Елена.

– Здравствуйте, Елена! – прорычал в трубку мой старший брат. У меня от страха во рту пересохло.

– Хочу напомнить во избежание недоразумений, что телефонный разговор записывается. – Алена включила громкую связь. – Я рада, что Вы нам перезвонили, уточните, пожалуйста, какая модель пылесоса Вас заинтересовала?

– Позови к телефону Беллу! – я перестала дышать. Как он узнал?! Неужели Мила ему все рассказала?

– Извините, но сейчас все операторы заняты. Может, я смогу Вам помочь? Вы бы не могли подсказать, на чем закончился Ваш разговор с другим оператором? – Степан сбросил вызов. Если бы брат был уверен, что дозвонился на мой номер телефона, он бы не отступил. – Бывший? – с сочувствием спросила домработница, передавая мне мобильник.

– Нет, – помотала я головой. Объясняться не стала. – Спасибо. Ты была убедительна.

– Где я только не работала, жизнь заставляла. Вот, пригодился опыт. Рада, что смогла помочь, но лучше номер поменять, – кивнула она на телефон, развернулась и дальше пошла убирать пыль.

Вроде она мне оказала услугу, но на душе было неспо-

койно. Эту девушку я не знала, следовательно, доверять не могла. А если она запомнила номер Степана?.. И что это ей даст? Зачем она будет ему звонить? Я стала слишком подзрительной.

– Алена, я тогда охрану покормлю, а как закончишь, вместе пообедаем.

– Договорились, я быстро. – не поворачиваясь, бросила она.

Спускаясь по лестнице, я записала и отправила на секретный номер Милы звуковое сообщение.

«Мила, как только сможешь, набери мне. Я очень волнуюсь. Что у вас происходит?»

Белла

Два дня прошли относительно спокойно. Ренат вел себя так, словно того разговора в кухне не было: обращался по делу, молча ел и уходил. Расслабиться все равно не получалось, между нами витало напряжение. Я чувствовала на себе его взгляды, но упорно делала вид, что ничего не замечаю.

Алена иногда подбешивала. Я никак не могла понять, что она за человек. Девушка могла нормально общаться и даже помочь, но были моменты, когда она начинала задавать вопросы, интересоваться моим прошлым. Я давала понять, что не желаю это обсуждать, но она с регулярной периодичностью возвращалась к этой теме. Вполне возможно, она просто хотела поболтать, о себе Алена рассказывала много, де-

лилась даже такими подробностями, от которых у меня кончики ушей краснели.

Охрана дежурила в три смены. Сегодня дом Алмазовых охраняют незнакомые ребята. Завтрак специально для них я не готовила, но они могли войти в кухню через запасной вход, взять кофе, чай, бутерброды или сладости, если последние имелись. Я уже привыкла к внезапным появлениям ребят, поэтому даже не обернулась, когда услышала у себя за спиной четкие шаги.

– Доброе утро, – донесся до меня приятный мужской голос.

– Доброе, – развернулась я. Встретились взглядами. Охранник рассматривал меня, а я его.

Молодой мужчина был высок, плечист и симпатичен. В глаза бросались шрамы на лице, небольшая светлая полоса над губой и выразительный шрам у виска. Внешность мужчины они не портили. Прямой нос, широкий лоб и узкие мужские губы. Обычные светлые глаза, как у большинства представителей славянской расы, но взгляд был выразительным, я бы сказала, ястребиным. Белая рубашка плотно обтягивала развитую мускулатуру. Не думаю, что ходить в ней целый день удобно, а это говорило о том, что мужчина любит подчеркнуть свои достоинства. Почему-то я сразу исключила вероятность, что он набрал вес, а сменить гардероб не успел.

– Неожиданно, – на его лице расплылась улыбка. – Меня

зовут Кирилл.

– Очень приятно. Белла. – что для него стало неожиданностью, выяснять не стала.

– Красивое имя и очень тебе подходит. Можно ведь на «ТЫ»?

– Можно. – комплемент я специально пропустила мимо ушей. Скажи я слова благодарности, меня начнут убеждать, что это все заслуженно, и поток новых любезностей будет не остановить.

– Я утром не успел позавтракать, – направился он к кофемашине. – Не сильно помешаю, если перекушу здесь?

– Не помешаете, – вежливо, но сухо ответила я.

В кухню влетела Алена, у меня иногда складывалось ощущение, что ходить спокойно она не умеет. Остановившись в проеме, домработница быстро оценила мужчину, пока только вид сзади, и хищно улыбнулась. Алена была помещена на красивых мужских задницах. Она в день меня по сто раз спрашивала, видела ли я, какая красивая пятая точка у Рената. С моим ответом «обычная» девушка была категорически не согласна.

– Так кофе хочется, – протянула она, уверенно направляясь в сторону Кирилла. Мысленно закатив глаза, я отвернулась и занялась овощами. Как я и думала, последовало знакомство, затем девушка сказала несколько комплиментов мужчине, явно флиртуя, Алена сразу пошла в наступление. Она не давала мужчине себя проявить. Я сомневалась, что

такой напор даст результат.

Они вместе сели за стол. Алена принялась ухаживать за мужчиной – нарезала ему бутерброды, а этот неблагодарный кидал взгляды в мою сторону. Я на него злилась. Не хватало мне только обид домработницы, ведь в его внимании она обвинит меня.

Продолжить флирт Алене не удалось. Недовольный рык Алмазова, сопровождающийся отборной бранью, разлетелся по всему первому этажу.

– Ой! Ведро... – подскочила девушка со стула и бросилась вон из кухни. Ренат гневно выговаривал домработнице. Наверное, ведро осталось возле лестницы, а он его не заметил...

– Белла, можно задать вопрос? – отвлек меня голос Кирилла.

– Спрашивай, если мне вопрос не понравится, отвечать не стану, – честно предупредила.

– У тебя есть парень, муж, жених?.. Или я могу побороться за твое сердце? – кто-то не любит ходить кругами. Да и в то, что его интересует мое сердце, я очень сомневалась. Хотела солгать, что я девушка несвободная, но, вспомнив лицо Боярова, передумала. Наши мысли и слова материальны, не хватало, чтобы несостоявшийся жених и правда стал мне мужем.

– Я не ищу отношений, Кирилл. У меня другие планы и цели на ближайшее будущее, – твердо произнесла я.

Несколько минут он молча пил кофе и поедая бутерброды. Кирилл тихо подошел ко мне, а я так увлеклась шинкованием капусты, что не сразу заметила его приближение.

– Белла, когда у тебя выходной?

– Не знаю, – пожала я плечами.

– Я могу пригласить тебя куда-нибудь? Мы с друзьями собираемся за город, как только потеплеет, я хотел бы взять тебя с собой. – растерявшись, я думала, как вежливо отказать. Кирилл посмотрел в сторону двери, я проследила за его взглядом... В проеме стоял Алмазов.

– Возвращайся на свой пост! – бросил он Кириллу. – А ты иди за мной! – холодно отдал Алмазов приказ, развернулся и вышел. Мысленно пожелав себе терпения и удачи, последовала за ним.

Глава 8

Белла

Алена сидела возле опрокинутого ведра и собирала воду. На меня она даже не взглянула, а мне некогда было ее подбадривать или помогать, Алмазов уже исчез в кабинете.

Не знаю, что опять я сделала не так, но, судя по его выражению лица и тону, которым он отдавал приказ, меня как минимум подозревают в совершении убийства. Мысленно я пыталась шутить, но это не очень помогало побороть страх.

Я вошла в кабинет, дверь за мной с грохотом закрылась. Сейчас начнется, подумала я. И лучше бы началось, ведь его молчание сильнее пугало. В кабинете стояла тишина. Каждая секунда казалась вечностью. Мои нервы были натянуты до предела. Это какая-то изощренная пытка! Ренат стоял за моей спиной, а я не решалась повернуться. Я чувствовала его ярость.

«Надо выдержать и дальше не показывать, что мне страшно».

Он сделал шаг... еще один... Я не дышала. Ренат обошел меня, направился к столу. Это помогло немного расслабиться, теперь он хотя бы не стоял за моей спиной. Уселся на край столешницы, хотя мог бы обойти стол и занять кресло.

– Вы что-то хотели мне сказать? – не выдержала напряжения и первой задала вопрос. Пусть лучше орет, чем так хо-

лодно смотрит на меня. Я знала, он зол, хотя причину понять не могла. Может, Степан узнал, где я?.. От этой мысли стала совсем не по себе.

– Ты сюда работать пришла или личную жизнь устраивать? – голос холодный, в нем слышалась ярость. Я вроде не тупая, а тут пришлось несколько раз про себя повторить фразу.

– Я не совсем поняла, что о чем Вы говорите? – от возмущения я почувствовала, как хмурятся брови и лоб на моем лице.

– Не поняла? – вкрадчиво произнес Алмазов, оторвал пятую точку от деревянной поверхности и подошел почти вплотную ко мне. Я слышала, как билось мое сердце в груди. Тук... тук... тук! Он меня пугал, но я заставила себя стоять на месте. – Ты мне говоришь, что пришла сюда только работать, но я вечно застаю тебя в компании мужиков! Ты с Кириллом познакомилась несколько минут назад, а уже планируешь провести с ним выходные! – говорил он негромко, на лице застыла маска спокойствия, но тон был пропитан гневом.

– Не знаю, о какой компании мужиков Вы говорите? Охрану я обязана кормить, это прописано в моем договоре. И там нет ни слова о том, что я должна молчать и не обращать внимания на их вопросы! – меня оскорбили, задела его слова, неудивительно, что я яростно принялась защищаться. – Да, Кирилл пригласил меня за город, если бы Вы не

вмешались, я бы вежливо ему отказала. Так же, как отказала Вам и Вашему другу! – я посмотрела ему прямо в глаза. В них бушевала темная буря. Мои слова его задели.

– Знаешь, за женщину говорит ее тело, а не слова! Ты провоцируешь мужчин, поэтому они и летят к тебе, как пчелы на мед! – выплюнул он зло эти слова мне в лицо.

– Интересно, как это мое тело их провоцирует?! Под этим мешком и не разглядеть, мужчина я или женщина!

Он резко схватил меня за руку и притянул к себе. Свободной рукой зафиксировал затылок, чтобы я не смогла дернуться.

– Твое красивое лицо, невинный взгляд, смущенно опущенные веки, закусенная нижняя губа, когда ты испытываешь сильные эмоции, будоражат хлеще, чем полностью оголенное тело! – его слова и близость обжигали кожу. – Ты смотришь с вызовом, но при этом краснеешь от смущения. У каждого нормального мужика возникает желание проверить, все ли твое тело приобретает розовый оттенок! Везде ли румянцем покрывается твоя кожа?! – его слова против воли заставили меня покраснеть. Алмазов издал какой-то нечеловеческий рык и неожиданно накрыл мои губы своим.

Первые секунды я просто не знала, как реагировать. Остолбенела. Его дыхание и горячие губы обожгли не только кожу, но и сознание. Ренат не церемонился, жадно овладевал моим ртом. Я ощущала на своих губах аромат кофе и мяты. Алмазов надавил мне на челюсть. Наверняка там оста-

нутся следы от его пальцев. Он вынудил меня раскрыть рот. Я успела жадно глотнуть воздух, прежде чем Ренат углубил поцелуй. Как только его язык стал властвовать и покорять мой рот, я очнулась и принялась его отпихивать. Легче было сдвинуть гору, чем распаленного мужчину!

Самое непонятное, что его грубый поцелуй не был мне так неприятен, как поцелуй Боярова. У меня в голове даже промелькнула шальная мысль – ответить и узнать, что я почувствую. Прикрыв глаза, приказала себе не поддаваться! Это было несложно делать, пока он был груб, но Алмазов сменил стратегию и принялся меня целовать почти ласково, но не менее страстно. Горячий кончик языка, будто заглаживая вину, нежно скользил по нижней губе, проникал внутрь, заставлял мой язык вступать в схватку, а губы влажно исследовали мои уста. Он будто пробовал меня на вкус.

Я чувствовала, что мое сопротивление тает. Возбуждение закручивалось спиралью, а внизу живота появлялась тяжесть.

И я поддалась!.. Ответила, но тут же себя одернула. Я для него очередная легкодоступная девица! Своим поведением я только доказываю правоту его слов. Рука взлетела вверх и опустилась на его щеку.

– Отпустите меня! – проговорила ему прямо в рот. Я задыхалась от злости и неизведанных мне ранее чувств. – Вы не имеете права! – Алмазов отодвинулся от меня, но руку с затылка пока не убрал.

Я заметила на его щеке струйку крови. Перевела потерянный взгляд на свою руку. Кольцо на моем пальце перекрутилось, и я камнем или закрепкой рассекла ему кожу лица.

Сняв указательным пальцем каплю крови, он на нее даже не взглянул, растер между пальцами. Все это время он глядел мне прямо в глаза, а я едва дышала.

– Беги, белочка, пока я не поддался мужским инстинктам. – повторять дважды не пришлось: как только он убрал руку, я развернулась и поспешила уйти. – Еще раз увижу, что ты заигрываешь с мужиками, пожалеешь! – прилетело мне в спину.

Алмазов не менее опасен, чем Степан и Виктор! Надо отсюда бежать!

Но куда?..

Белла

Несколько дней все было относительно спокойно. Ренат уезжал рано, а возвращался поздно. Я слышала разговор охранников, из которого выяснилось, что Алмазов готовится к соревнованиям «Московская миля», «Russian Drift Series» и еще к каким-то заездам. Теперь мне стало понятно, откуда у Рената такое уверенное профессиональное вождение. Пусть пропадает на своих трассах, а я спокойно доработала бы положенный срок и благополучно отсюда сбежала. Я была бы рада и вовсе с ним не пересекаться!

Меня до сих пор не отпускало напряжение после того по-

целуя в кабинете. Стоило Ренату появиться рядом, и каждый мой нерв натягивался в звонкую струну. Я даже стала подыскивать себе новое место работы, но пока просмотр объявлений результатов не давал. На достойные должности требовался диплом...

Мила мне так и не перезвонила, тревога росла с каждым днем, неизвестность пугала. Я никак не могла понять, почему невестка даже не прислала сообщение после звонка Степы. Хоть бы объяснили, что у них происходит. Несколько раз отправляла послания на «левый» номер, но тот все время был выключен, ответа я так и не дождалась.

– Доброе утро, красавица! – в кухню вошел Кирилл.

– Доброе, – как можно прохладнее ответила я.

Кирилл, как выяснилось, не был обычным секьюрити, он являлся владельцем успешного охранного агентства. Спрос на их услуги был огромным, поэтому сотрудников не хватало. После аварии двое ребят выбыли из строя, ему приходилось самому заменять охранника. Конечно, он лично контролировал работу и часто проверял сотрудников, но после нашей первой встречи Кирилл чуть ли не каждый день появлялся в доме Алмазова. Рената его присутствие раздражало. Я слышала, как хозяин дома просил его не надоедать своим присутствием, на что Кирилл ответил:

– Позвони отцу и уточни детали нашего договора, он сам настоял на правках. В них черным по белому написано, что я контролирую работу своих сотрудников и могу находиться

на территории вместе с ними.

– Не зарывайся, я могу и разорвать контракт.

– Можешь. Прочти пункт о штрафных санкциях за расторжение договора в одностороннем порядке, если согласен платить, рви контракт хоть сейчас! – они долго сверлили друг друга взглядом, а потом Ренат холодно бросил:

– Ступай и охраняй периметр! Для вас специально построили будку, чтобы вы не ошивались в доме! – Кирилл отступил.

– Не поверишь, я сегодня опять не успел позавтракать, – владелец охранного агентства подошел и встал рядом. – Жарко у тебя. – мужчина снял пиджак и повесил на спинку стула.

«Сейчас Алена заглянет сюда и закапает полы слюной», – подумала я, бросив взгляд на обтянутый темно-синей рубашкой торс. Домработница не скрывала своей заинтересованности в этом мужчине. Во мне она видела соперницу, ревностно относилась к его присутствию в кухне и не скрывала этого.

– Сам найдешь, что поесть? – спросила я, придумывая план побега из кухни.

– Справлюсь. Тебе сделать чай или кофе?

– Нет, спасибо. – у Алены или был нюх на его присутствие в доме, или она следила за Кириллом, потому что я уже слышала ее спешащие шаги.

– Ты завтракай, а мне нужно позвонить. Посуду сложишь в раковину.

– Не убегай, Белла. – я сделала вид, что не услышала последней фразы. Алена вошла в кухню, бросила на меня раздраженный взгляд и поплыла в сторону Кирилла. Вряд ли ей поможет, что я оставляю их наедине, но чем бог не шутит.

Никому мне не надо было звонить. Единственный номер был недоступен. Скинув обувь, я прилегла на кровать. Ренат предупредил, что обедать и ужинать сегодня не будет, охрану я уже знала, чем покормлю, мне хватит одного часа, чтобы приготовить полноценный обед. Надев наушники, я включила в телефоне какой-то сериал компании «нетфликс»...

Во время обеда Алена все время крутилась рядом. Ребята ели по очереди, домработница села за стол с Кириллом.

– А ты не будешь обедать? – обратился ко мне мужчина. Алене его вопрос не понравился, но она постаралась это скрыть.

– Буду. – я взяла тарелку и налила себе суп. Невозможно постоянно избегать встреч и общения с мужчиной, тем более с мужчиной, который ищет твоего внимания.

Я ела молча. Старалась не поднимать взгляд от тарелки, но когда это делала, натыкалась на взгляд Кирилла. Алена оживленно о чем-то рассказывала, голос становился выше и эмоциональнее. От его внимания не могло ускользнуть происходящее за столом, но он даже не старался исправить си-

туацию. Хотя бы ради приличия пообщался с домработницей! Из-за Кирилла я обживалась еще одним врагом. В данный момент я была готова согласиться с Алмазовым, что присутствие владельца охранного агентства нежелательно в этом доме.

– Белла, сколько тебе лет? – как только Алена сделала паузу, спросил меня Кирилл.

– Двадцать. – о том, что девушке подобные вопросы не задают, он, по-моему, не в курсе.

– Интересно, как ты попала на эту должность? – задала вопрос Алена. – У тебя же нет соответствующего образования. – домработница улыбалась, но во взгляде читался вызов.

– Через знакомых. Ты права, с улицы меня бы на эту должность не взяли, – я не думала ее задеть или оскорбить, но, судя по ее перекошенному лицу, Алена восприняла это именно так.

Дальнейшие препирательства оборвал звонок моего мобильного телефона. Достав трубку из кармана, я увидела «Мила». Оставив тарелку на столе, не извинившись, я поспешила ответить на звонок.

– Алло, Мила! – я уже находилась в коридоре, до кухни мой голос не должен был долетать.

– Белла, привет. Я не могу долго говорить. – такое ощущение, что она напугана. – Мы сейчас привели Марка на плановый осмотр, охранник стоит за дверью. – мне приходилось

напрягать слух, чтобы ее услышать. — У меня плохие новости. Бояров подключился к твоим поискам, но ни о какой свадьбе речи не идет. Подожди. — я слышала, как она разговаривает с доктором.

Находясь в тревожном ожидании, я задавалась вопросом: если свадьбы не будет, почему новости плохие?

— Белла, ты здесь?

— Да.

— Степа и Бояров подписали контракт. Виктор сделает вливания в бизнес... — Мила замолчала, а я уже знала — ничего хорошего мне не стоит ждать. — Но по договору он получает пятьдесят процентов акции компании, которые вернет обратно твоему брату, как только получит тебя. Белла, ты понимаешь, он передумал жениться, но хочет иметь тебя в качестве любовницы! Степа тебя продал! — я слышала, как она плачет. Если он тебя найдет... — из моих дрожащих рук выпал телефон. Я подняла мобильный... Экран треснул. Поднесла сотовый к уху, чтобы проверить, есть ли звук. — Белла, я не могу больше говорить. — звонок оборвался, мы даже не успели попрощаться.

Я присела на крайнюю ступеньку и заплакала. Степа мою жизнь превратил в ад. Что мне делать? Рано или поздно они меня найдут!

— Белла, ты почему плачешь?!

Глава 9

Белла

Белла

– Белла, ты почему плачешь?! – отвернувшись от мужчины, я утерла слезы. Плакать я даже при родных не привыкла, а тут практически незнакомый человек. – А ну посмотри на меня! – приказал Гризли. Я мотнула головой. Почему-то забота в его голосе только усилила поток слез. Он взял меня за подбородок и развернул к себе. – Рассказывай, кто тебя обидел! – злым я видела его впервые, это было впечатляющее зрелище. Сейчас он оправдывал свое прозвище. На миг в сознании промелькнула мысль, что вот он-то точно сможет меня защитить от Степана, но я не могла впутывать в свои проблемы постороннего человека.

– Все хорошо, – опустила взгляд. В руках все еще держала разбитый мобильник. – Телефон сломала. – показала ему сотовый. Он внимательно посмотрел на меня, а затем, улынувшись, сказал:

– Это не беда, решим мы твою проблему. – я силилась улыбнуться в ответ, но ничего не вышло. У меня все еще звучали в голове слова Милы: «Степа тебя продал». Переживала я не только за себя. Слышала, каким испуганным голосом говорила невестка. Не удивлюсь, если Степа срывает на ней гнев, а у Милы грудной ребенок...

– Не надо решать. Телефон работает, как только возьму выходной, поменяю экран. А вы к Ренату Георгиевичу? – решила я сменить тему.

– Мы вместе приехали. У нас грандиозные планы на вечер. – указал он на два больших пакета, которые оставил на полу. – Любишь шашлык? – я пожала плечами. В их планах я не собиралась принимать участие. – Устроим пикник, ты приглашена. Возражений я не принимаю. – твердо произнес, увидев, что я вновь замотала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.